

Не Чэн вздохнул в душе, но тут его подбородок мягко, но настойчиво подняли, заставив встретиться взглядом со Шэнь Си.

— ...

Шэнь Си смотрел на его неподвижные глаза, не говоря ни слова.

Затем его пальцы вдруг начали сильно сжимать лицо Не Чэна, заставляя того надуть губы, что выглядело довольно забавно. Не Чэн размышлял, не является ли это какой-то странной привычкой, как вдруг Шэнь Си отпустил его и потянул за уши.

Все произошло так быстро, что Цинь Фэйфэн, придя в себя, уже не мог ничего сделать, кроме как с негодованием поправить искаженный рот Не Чэна и вытереть слюну.

Не Чэн позволил Цинь Фэйфэну привести себя в порядок, но в глубине души не верил, что Шэнь Си просто так развлекается. Когда тот проводил пальцем за его ухом, он явно что-то проверял.

Что именно?

Не Чэн никак не мог понять.

— Наденьте это.

После этого спокойного приказа слуга подошел и завязал черные повязки на глазах Не Чэна и Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн инстинктивно сопротивлялся, но Не Чэн, уже завязанный, поспешил его успокоить. На этот раз, чтобы контролировать силу, он быстро лизнул его шею.

Цинь Фэйфэн почувствовал, как мурашки пробежали по коже, его ноги подкосились, и он чуть не уронил Не Чэна.

Затем они оба, слепые, были подталкиваемы к каменным воротам усадьбы.

Не Чэн, прежде чем его глаза завязали, успел увидеть четыре иероглифа над воротами: «Горная усадьба Тяньяо».

Именно тогда он вспомнил, что уже слышал об этом месте.

Он знал, что изначально усадьба называлась иначе, но двенадцать лет назад произошло нечто ужасное, и весь клан был уничтожен. Затем один из младших членов семьи унаследовал усадьбу и переименовал ее в «Горную усадьбу Тяньяо», быстро прославившись искусством Ци Мэнь Дун Цзя.

Теперь он понимал, что эта усадьба, должно быть, и есть Усадьба Затонувшей Рыбы.

И он смутно помнил, что того младшего члена семьи называли... Хозяин Шэнь.

— Хозяин, — как будто подтверждая догадку Не Чэна, голос слуги раздался перед ними, — все герои уже давно ждут на Алтаре Тяньяо.

— Понятно, — ответил Шэнь Си. — Мы идем.

Несомненно, это был он.

Неожиданно выяснилось, что Шэнь Си, помимо испытания Жадного Волка, владел искусством Ци Мен Дун Цзя. Их завязали глаза, вероятно, потому, что в усадьбе были установлены секретные механизмы, которые они не хотели раскрывать. И, скорее всего, в усадьбе было множество других ловушек, так что, попав сюда, они вряд ли смогут сбежать.

Пройдя еще около получаса, Не Чэн почувствовал, что они наконец остановились.

Затем с его глаз сняли повязку, и он, едва не начав осматриваться, вспомнил, что должен притворяться мертвым, и быстро взял себя в руки.

Однако краем глаза он все же успел заметить несколько знакомых лиц.

Не говоря уже о Владыке Четырех Сторон, который, казалось, всегда был занят ничегонеделанием: Цзю Фанью, ты так быстро убежал накануне, чтобы успеть посмотреть на это шоу?

Конечно, дальше он заметил представителей нескольких кланов, которых видел в резиденции Дуань, и, кроме них, количество людей было значительно больше, представляя собой черную массу.

Алтарь Тяньяо оказался местом для жертвоприношений, состоящим из трех уровней. Первый уровень был самым большим, с четырьмя лестницами, ведущими на второй уровень, который был чуть меньше, и также с четырьмя лестницами на третий уровень. На третьем уровне, вероятно, могло поместиться только одно или два человека, и там стояла железная рама для чего-то.

Не Чэн вспомнил, что Цюй Жоин действительно говорила о том, чтобы принести их в жертву, и подумал, что они, возможно, слишком перестарались с подготовкой к расправе над дураком и инвалидом.

Прежде чем Не Чэн успел закончить мысль, Шэнь Си наконец заговорил.

Он начал с обычных приветственных слов, которые длились довольно долго, и Не Чэн уже услышал, как Цинь Фэйфэн зевнул. Затем, когда он немного расслабился, услышал грохот и оказался лежащим на земле.

Цинь Фэйфэна внезапно увели?

Что происходит? Не Чэн не мог двигаться, и ему оставалось только смотреть, как Цинь Фэйфэн пытается вернуться к нему, но двое учеников усадьбы, державшие его, видимо, были сильны и, волоча его по ступеням, приковали его цепями к железной раме на третьем уровне.

Не Чэн запаниковал, готовый выкрикнуть вопрос, но, понимая, что разговоры с этими людьми ни к чему не приведут, пока он не сможет спасти Цинь Фэйфэна, он сдержался.

Он насильно игнорировал беспомощные движения Цинь Фэйфэна и с каменным лицом слушал, как Шэнь Си продолжал:

— Я собрал всех здесь, чтобы обсудить резню в резиденции Дуань, где погибли сотни невинных людей. Ситуация очень похожа на ту, что произошла в нашей усадьбе двенадцать лет назад, и на месте преступления был найден меч одного из бывших слуг Хэ Юньшаня.

— Как раз я немного разбираюсь в искусстве Ци Мен Дун Цзя, и сегодня я хотел бы продемонстрировать вам, кто является настоящим виновником этой резни, и является ли им этот слабоумный Цинь Фэйфэн. Если это действительно он, то мы принесем его в жертву на этом алтаре, чтобы отдать долг невинным жертвам.

— Однако...

Шэнь Си вдруг повернулся к Цзю Фанью, который с интересом разглядывал Не Чэна.

Цзю Фанью только что ткнул пальцем в щеку Не Чэна, сказав: «Ты случайно пришел, чтобы со мной сыграть свадьбу?», как Шэнь Си спросил:

— Могу ли я уточнить кое-что у молодого героя из клана Цзю Фан?

— Говори, — поднял бровь Цзю Фанью.

— Когда Хэ Юньшань объединил Короля Гу с глазом, связаны ли их жизни?

— Естественно.

Не Чэн почувствовал, как сердце у него упало, и его охватило плохое предчувствие.

Шэнь Си, как бы случайно, посмотрел на молчащего Хэ Цзяньиня и продолжил:

— То есть, если Хэ Юньшань умрет, Король Гу в его Призрачном Глазе тоже погибнет, верно?

— ... — Цзю Фанью с недоумением посмотрел на него. — Да.

Шэнь Си улыбнулся.

Он улыбался, пока все недоумевали, а затем внезапно нахмурился:

— Но прошло уже двенадцать лет, а Король Гу в Призрачном Глазе Хэ Юньшаня все еще сохраняет слабый след жизни.

— В его слепом глазу. — Сказав это, Шэнь Си указал на Цинь Фэйфэна.

Ветер внезапно поднялся, и весь алтарь вспыхнул огнем.

После слов Шэнь Си воцарилась полная тишина, только языки пламени по краям алтаря изредка потрескивали.

— Позвольте спросить, Владыка Хэ, действительно ли тело Хэ Юньшаня было уничтожено двенадцать лет назад? — Шэнь Си с горящими глазами посмотрел на Хэ Цзяньиня, в его взгляде читалась огромная боль. — Неужели жизни более ста членов моего клана были напрасны!

В этот момент Не Чэн, лежа на земле, также был потрясен возможностью того, что Хэ Юньшань жив, но вдруг замер. С его угла зрения он увидел, как Шэнь Си, после того как привлек всеобщее внимание к Хэ Цзяньиню, слегка улыбнулся.

Разве это похоже на человека, искренне скорбящего о своих погибших родственниках?

Это настоящий актер.

Хотя Не Чэн и не испытывал симпатии к Хэ Цзяньиню, сейчас он не мог не посочувствовать этому Владыке Четырёх Сторон, который, как только дело касалось его брата, становился мишенью для всех.

Тогда Хэ Цзяньинь, помолчав, наконец заговорил:

— Насколько я помню, двенадцать лет назад все герои вместе со мной убили моего брата, и я лично видел, как он испустил дух. Теперь же, основываясь на каком-то выжившем Короле Гу, вы сомневаетесь в моей честности, что просто смешно.

Вокруг послышались сдержанные согласные шепоты, и Хэ Цзяньинь спокойно продолжил:

— И даже если Хэ Юньшань жив, какое это имеет ко мне отношение? Вам стоит спросить этого Цинь Фэйфэна, знает ли он, где находится Хэ Юньшань.

Чушь! Этот дурак ничего не знает! Этот мерзавец Хэ действительно не заслуживает сочувствия!

Не Чэн, видя, как Хэ Цзяньинь снова переводит стрелки на Цинь Фэйфэна, разозлился и мысленно приказал червяку действовать быстрее, но вдруг почувствовал зуд в боку — червяк протестующе поцарапал его?

<http://bllate.org/book/16908/1556898>